

Гасоян Джамал Тамикович

магистрант

Институт государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Москва

ИГИЛ КАК ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ЗАПРЕЩЕННАЯ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Аннотация: террористический шквал, охвативший мир, каждодневно несущий гибель сотен ни в чем не повинных мирных людей, не может не заставить более последовательно и интенсивно отнестись к изучению этой криминальной чумы XXI в. В статье рассматривается весь комплекс причин, провоцирующих возникновение террористических организаций в мировом сообществе и предлагаются направления борьбы с терроризмом, учитывающие религиозные, национальные, психологические, социально-экономические особенности, а также юридические, информационные, политические аспекты противостояния экстремизму.

Ключевые слова: исламский радикализм, Исламское государство Ирака и Леванта, противодействие терроризму, салафизм, джидазм, халифат, террористические группировки современности.

Исламское государство Ирака и Леванта («ИГИЛ»), или «Исламское государство», это больше, чем просто террористическая организация. Это полноценная террористическая армия располагает тридцатью пятью тысячами закаленных в боях джихадистов, контролируя примерно 60.000 квадратных километров территории в Сирии и Ираке. На этой территории проживает около 8 миллионов людей, живущих по правилам ИГИЛ [8, с. 88].

ИГИЛ и его последователи являются сторонниками джихада – салафизма, наиболее радикальной и жестокой интерпретации ислама, избранной идеологии для суннитских исламских террористов. Салафитские джихадисты презирают

Запад, идеализируют пророка Мухаммеда и его первых последователей. В современную эпоху, это мировоззрение, связанное с беспощадным применением исламского шариата во всех районах, находящихся под контролем ИГИЛ. Религиозные меньшинства и женщины обладают слабыми позициями в шариатском обществе; они подвергались массовым гонениям и имеют статус гражданина второго сорта, например, в Ракке (Сирия) – де-факто столице ИГИЛ.

Сказать, что появление ИГИЛ захватила умы исламистов по всему миру, было бы преуменьшением. Перспектива возродить исламскую сверхдержаву, доминирующую на мировой арене, неоднократно фигурировала в воображении мусульманских радикалов на протяжении последнего столетия – с тех пор, как последний халифат прекратил свое существование в 1924 году после распада Османской империи [9, с. 65]

Поэтому, само собой разумеется, когда ИГИЛ анонсировало воссоздание Великого халифата 29 июня 2014 г. эта новость взбудоражила весь мусульманский мир. Глава ИГИЛ – Абу Бакр Аль-Багдади был объявлен халифом, т.е. политическим и духовным лидером всех мусульман во всем мире.

Аль-Багдади хватило духу сделать то, что «Аль-Каида», «Братья-мусульмане», «Хизб ут-Тахрир» и иные известные радикальные исламские организации мечтали делать за последние девяносто лет. Вне зависимости от их тактических и даже богословских различий, все радикальные исламистские организации имеют общую конечную цель – восстановление халифата, или панисламистского супер-государства, которое будет противостоять Израилю и Западу и «вернет ислам к его прежней славе дней».

Эта грандиозная, не имеющая границ коалиция исламских народов, регулируется шариатом и в идеале должна быть единой в политическом, экономическом и в военном отношениях; контролировать значительную часть мировых поставок нефти и обладать ядерным потенциалом [10, с. 141].

При Омейядском Халифате, втором из четырех крупных халифатов после смерти Магомета в 632 г. н. э., мусульманский мир достиг своего зенита славы. Между 661 и 750 годом Омейяды, столицей которых был Дамаск, правили на

территории более чем 5.000.000 квадратных километров, в том числе в Испании и Португалии. Несмотря на неудачу во Франции, халифат продолжил свое наступление в других местах Европы. Остров Сицилия в конце концов перешел под исламский контроль, и мусульманские войска начали частые набеги на южные районы Италии, даже грабя окраины Рима в 846 г. Это были только начало длительной борьбы между Европой и Исламом, которая только усилилась при Османах и продолжается по сей день, хотя и в иной форме.

Османский халифат был основан в 1571 году и на пике своего развития охватывал Ближний Восток, Северную Африку и Кавказ, не говоря уже о большой части Юго-Восточной Европы, в том числе Греции, Румынии, Болгарии, Албании, бывшей Югославии и части современной Венгрии. Турки-османы подходили к воротам Вены дважды. Но уже к началу XX века территории Османской империи сократились настолько, что государство стали называть «больным человеком Европы». Таким образом, халифат постепенно сокращался в размерах и был, в конечном счете, отменен светским правителем Турции Мустафой Кемалем Ататюрком в 1924 году [11, с. 113].

Организация «Братьев-Мусульман» была основана в Египте четыре года спустя после распада халифата как прямая реакция на это событие, которое братья и их основатель Хасан Аль-Банна, считали катастрофой.

Но тактика братства была слишком медленной и поэтому не устраивала «Аль-Каиду» и другие радикальные секты, отколовшихся от «Братьев-Мусульман» с целью установления путем насильственного джихада исламского государства, простирающегося от Гималаев на востоке до Атлантического океана на западе.

По сравнению с Омейядским халифатом и Османской Империей, самопровозглашенной ИГИЛом, халифат территориально мал. Но и предыдущие халифаты не были построены за один день. Конечной долгосрочной целью ИГИЛ, как и его предшественников, является расширение текущей мини-империи во всех направлениях, навязывая исламские законы шариата всему человечеству и

уничтожение несогласных, либо заставляя их жить унижительной жизнью в качестве «зимми» [12, с. 171].

Еще один важный аспект заключается в том, что исламистское видение своей территории включает Израиль и европейские страны (например, Испания), которые когда-либо были частью халифата и до сих пор считаются мусульманскими землями, и соответственно должны быть возвращены в халифат, в случае необходимости даже посредством насильственного джихада.

Но мировое господство – это стратегическая цель, а в краткосрочной перспективе ИГИЛ будет довольствоваться расширением нынешних границ исламского государства в странах в непосредственной близости: Иордания, Ливан, Саудовская Аравия, остальные районы Ирака и Сирии, которые террористы еще не покорили. Если это для кого-то и звучит как маловероятный сценарий, он ошибается. Это не утопия, это вполне возможно в современных условиях нестабильного Ближнего Востока [13, с. 91].

Совсем недавно, в ноябре 2010 года, как раз перед началом «арабской весны» в Тунисе, мало кто предвидел свержение светских арабских правительств, которые железной хваткой правящими на протяжении десятилетних режимов. Кто бы мог предположить две масштабные революции в Египте, самой густонаселенной и влиятельной арабской мусульманской стране? А захват ИГИЛом Мосула, второго по величине города Ирака в июне 2014 г., что стало геополитическим землетрясением, заставшее администрацию Обамы, да и большей части мира, врасплох? Дело в том, что события разворачиваются настолько стремительно и непредсказуемо в современном Ближнем Востоке, а реакция Запада является настолько слабой, разрозненной и сумбурной.

Более того, влияние ИГИЛ ощущается далеко за пределами Ближнего Востока. Хотя основная часть солдат ИГИЛ родом из Сирии и Ирака, по крайней мере, треть ее рядов состоит из иностранных боевиков, которые стекались в исламское государство с восьмидесяти стран мира, в том числе 4 тысячи – из Европы и около 130 – из США [14, с. 166].

Имея фанатичных приверженцев на всех шести континентах и обладая огромным количеством денег, территории и тяжелым оружием, ИГИЛ вполне может войти в историю как наиболее мощное и влиятельное террористическое движение в истории.

Благодаря своим потрясающим успехам в Ираке и Сирии и вербовки около пятнадцати тысяч иностранных боевиков в различных уголках земного шара, ИГИЛ обогнало «Аль-Каиду» – группу, из которой он вырос – в качестве главной джихадистской организации на планете. «Аль-Каида» имеет филиалы по всему миру и остается чрезвычайно опасной организацией, но она не контролирует территорию и не имеет постоянной армии [15, с 144].

В то время как «Аль-Каида», ХАМАС и Талибан – все крайне опасны (особенно ХАМАС, со своим большим ракетным арсеналом, могущий добраться до любого уголка Израиля), ни одна из них не может сравниться ИГИЛом по финансированию, числу солдат, завоеванной территории, глобальному охвату, влиянию на СМИ и передовому вооружению. Более того, все три вышеназванных организации в течение многих лет подвергались тяжелым ударам по своим руководителям и инфраструктуре. ИГИЛ же, в свою очередь, в его нынешнем воплощении, только появился на мировой арене в 2013 году, но уже успел подняться на вершину джихада.

Территория, подконтрольная исламскому государству охватывает большие части Северной и западной части Ирака и Восточной и Северной Сирии, с окраины иракской столицы Багдада до Алеппо, крупнейшего города Сирии. ИГИЛ начинает строить прочие атрибуты государственности: развивает современную бюрократию, публикуя годовые отчеты, чеканит собственную валюту и даже выпускает собственные паспорта исламского государства [16, с. 91].

Горькая ирония заключается в том, что значительная часть арсенала ИГИЛа была сделана в Соединенных Штатах. Согласно данным обширного исследования, базирующейся в Лондоне «Группы исследований военных конфликтов», «войска исламского государства захватили значительные объемы стрелкового оружия производства США и использовали их на поле боя».

Захват ИГИЛ химического оружия в Ираке в июне 2014 г. дал террористам доступ к ракетам, наполненным зарин, которые они использовали против иракских сил безопасности. Также в июне 2014 г. ИГИЛ получило 88 фунтов урана (около 42 кг) из университета Мосула [17, с 133].

С конца октября 2015 г. боевики ИГИЛ провели три крупных теракта против трех стран – России, Ливана и Франции – с общим числом погибших порядка 400 человек. Вряд ли в истории мирового терроризма можно найти подобный пример тройного удара, кроме разве что синхронного угона самолетов Организацией освобождения Палестины (ООП) в сентябре 1970 года.

Но боевики ООП захваченных в самолетах пассажиров не расстреливали и не взрывали – они лишь брали их в заложники. В то время как боевики ИГ, истребляя невинных людей, демонстрируют абсолютный беспредел, игнорируя даже исламские ценности, приверженность к которым они декларируют. Подобные действия законами шариата оправдать невозможно, с этим согласно подавляющее большинство исламских политиков и священнослужителей. Как и с тем, что теракты ИГИЛ против шиитов в Ливане невозможно считать джихадом, поскольку речь в данном случае идет о конфликте между мусульманами. Против подобного антишиитского беспредела суннитских джихадистов ИГИЛ давно и безуспешно выступал даже лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири.

Однако российское вмешательство в сирийскую войну привело к быстрому сближению ИГИЛ и «Аль-Каиды» по вопросам глобального джихада [18, с 18]. Как выросшее из иракского филиала «Аль-Каиды» ИГ, так и «Джебхат ан-Нусра», сирийский филиал «Аль-Каиды», поспешили объявить «священную войну» Москве. С призывом к молодым мусульманам присоединиться к джихаду против России и Америки обратились лидер «Джебхат ан-Нусры» Абу Мухаммед аль-Голани и представитель ИГИЛ Абу Мухаммед аль-Аднани.

В июле 2014 года, буквально через неделю после провозглашения ИГИЛ, американское аналитическое агентство Stratfor опубликовало анализ «медийных угроз» ИГИЛ осуществить террористическое нападение на США в случае, если

Вашингтон решит вмешаться в дела Ирака. Угроз, сопровождаемых для наглядности обезглавливанием заложников. «Эта группировка известна тем, что не слишком успешно пытается проецировать свое террористическое влияние за пределы ключевых регионов своей деятельности. Представляется, что в организации нет достаточного числа профессиональных кадров, способных организовать операцию в США или Европе. Наиболее реальная угроза со стороны данной организации заключается в ее способности вдохновить и нацелить местных джихадистов на совершение небольшой атаки» – так звучало заключение агентства. Аналитик также отметил, что подобная «медийная» кампания наверняка навлечет на ИГИЛ гнев Вашингтона и «приведет к фатальным для организации последствиям, положив конец всем ее надеждам на обретение какого-то политического статуса» [19, с 112].

Так оно и получилось: «медийная кампания» ИГИЛ лишь ускорила начало международной интервенции как в Ирак, так и в Сирию. В результате поддержанные союзной авиацией сирийские курды сумели остановить ранее быструю и успешную экспансию ИГИЛ в Сирии, а Багдад смог вернуть часть потерянной территории. Аналитик Stratfor оказался прав и относительно тщетности угроз ИГИЛ в адрес США и Европы: привыкшее воевать на фронтах в своем регионе ИГИЛ имело хорошие профессиональные военные кадры, позаимствованные из бывшей армии Саддама Хусейна, однако необходимые для глобального джихада профессиональные террористы были тогда только у «Аль-Каиды». Отсюда и январская террористическая операция против редакции «Шарли Эбдо» в Париже: атеистически непочтительная к религиозным ценностям Франция благодаря своей активности в Ливии, Мали и Сирии раздражала «Аль-Каиду» и ИГ больше других европейских стран.

Один из лидеров организовавшей теракт йеменской ветки «Аль-Каиды» Харис ан-Надхари обвинил Францию именно в этом, потребовав «прекратить агрессию против мусульман, и тогда, возможно, их жизнь будет в безопасности». В случае если Франция «откажется и поведет войну», предупредил ан-Надхари, страну ожидают новые теракты.

Октябрьское объявление террористами «священной войны» против России стоило бы воспринять серьезно не только Москве, но и Парижу. Поскольку теракты во Франции организовывали, планировали и совершали, как сейчас выясняется, отнюдь не пришлые сирийские мигранты, а давно и хорошо известные спецслужбам местные исламисты. Не только организаторы терактов из Сирии, но и шесть из восьми погибших боевиков в Париже оказались французскими или бельгийскими гражданами.

Урок, который нужно вынести из терактов, очевиден: война ИГИЛ против стран складывающейся сейчас антитеррористической коалиции будет строиться не на засылке на территорию противника арабских моджахедов и амиров, как это было в 1990-х годах на Кавказе, а на вербовке и использовании местных кадров.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. №116 «О мерах по противодействию терроризму».
2. Antonius D., Sinclair S.J. The Political Psychology of Terrorism. Oxford University Press, 2013.
3. Бутенко А.Л. Глобализация; сущность и современные проблемы // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – №3.
4. Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. – Ростов н/Д., 2000.
5. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX – XX вв.). М., 1982.
6. Экстремизм в современном исламе. – Махачкала, 1999.
7. Яснев В.Н. Информационная безопасность и антитеррористическая деятельность современного государства. – Н. Новгород, 2000.
8. Cockburn P. The jihadi's return: ISIS and the failures of the global war on terror. – New York and London, 2015.
9. Tolan J.V. Europe and the Islamic world a history. – New Jersey, 2013.
10. Cole P., McQuinn B. The Libyan Revolution and its Aftermath. New York. 2015.

11. McCants W. The ISIS apocalypse. The history, strategy, and doomsday vision of the Islamic State. – 2015.
12. Chaliand G., Blin A. The history of terrorism: from antiquity to al Qaeda. – London, 2015.
13. Terrorism's unanswered questions. – Westport, 2015.
14. Bobbitt P. Terror and consent. The wars for the twenty-first century. – 2015.
15. Ежегодник СИПРИ 2012: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 2013.
16. Researching Terrorism, Peace and Conflict Studies Interaction, synthesis, and opposition. – Abingdon. 2015.
17. Michele Di Salvo ISIS – la comunicazione globale del terrore. – Roma, 2015.
18. Warrick J, Black Flags. The Rise of ISIS. – 2015.
19. Stakelbeck E. ISIS Exposed. – 2015.